

Кооперация респондентов в опросах на тему военных операций

Владимир Звоновский, д.с.н.

Материал написан по заказу агентства ExtremeScan, на основе данных опросов, проведенных ВЦИОМ, ФОМ, а также группами независимых исследователей.

Вскоре после начала войсковой операции против Украины, российский законодатель разработал целый ряд законов, ограничивающих свободу выражения и оценок деятельности различных государственных институтов, в частности вооруженных сил.

Проведенные после принятия законов опросы показали очень высокую поддержку действий российских войск.

Значительная часть наблюдателей и даже социологов-теоретиков выразила сомнения в самой возможности проведения опросов населения в условиях войны. Например, философ и социолог Григорий Юдин прямо заявляет: «Я бы запретил проведения опросов в военных условиях».

Так или иначе, специалисты выдвигали **две гипотезы**.

Прежде всего, гипотезу о том, что потенциальные респонденты отказываются от участия в опросах. В этом случае, должна была вырасти доля отказов по сравнению с аналогичными опросами, проведенными ранее.

Вторая гипотеза состояла в том, что значительная часть респондентов участвует в опросах, но отвечает уклончиво, с опаской, или вовсе следует социальной норме, воспроизводя распространенные утверждения, а не собственную точку зрения.

Основные выводы

- Число отказов от участия в опросах, проведенных в условиях проведения Россией военных действий в Украине, по сравнению с опросами 2022 года не увеличилось. Гипотеза об уменьшении кооперации респондентов доли не подтвердилась
- Влияние остроты темы опроса на готовность респондентов к сотрудничеству также не обнаружено.
- Тем не менее, противники доминирующей, государственно одобренной точки зрения участвовали в опросе с опаской, в связи с чем необходимо полагать, что формулировки и последовательность вопросов, длина, вариативность и гибкость шкал могут оказывать значимое влияние на распределение ответов на ключевые вопросы.

- Противники военных действий настолько потрясены противоположной точкой зрения и долей ее приверженцев, что предполагают, что тех запугали и лишь по этой причине они выражают поддержку войсковой операции.

Динамика отказов

В первом случае должен был вырасти показатель отказов в массовых социологических опросах. Однако, парадоксально, собранные в ходе регулярных RDD-опросов (по случайной выборке телефонных номеров), репрезентирующие население РФ, не показывают сколько-нибудь значимых изменений в кооперации респондентов.

Согласно же полученным данным, никакого значимого роста показателя отказов в марте 2022 году по сравнению с 2021 годом нет (6-7%%).

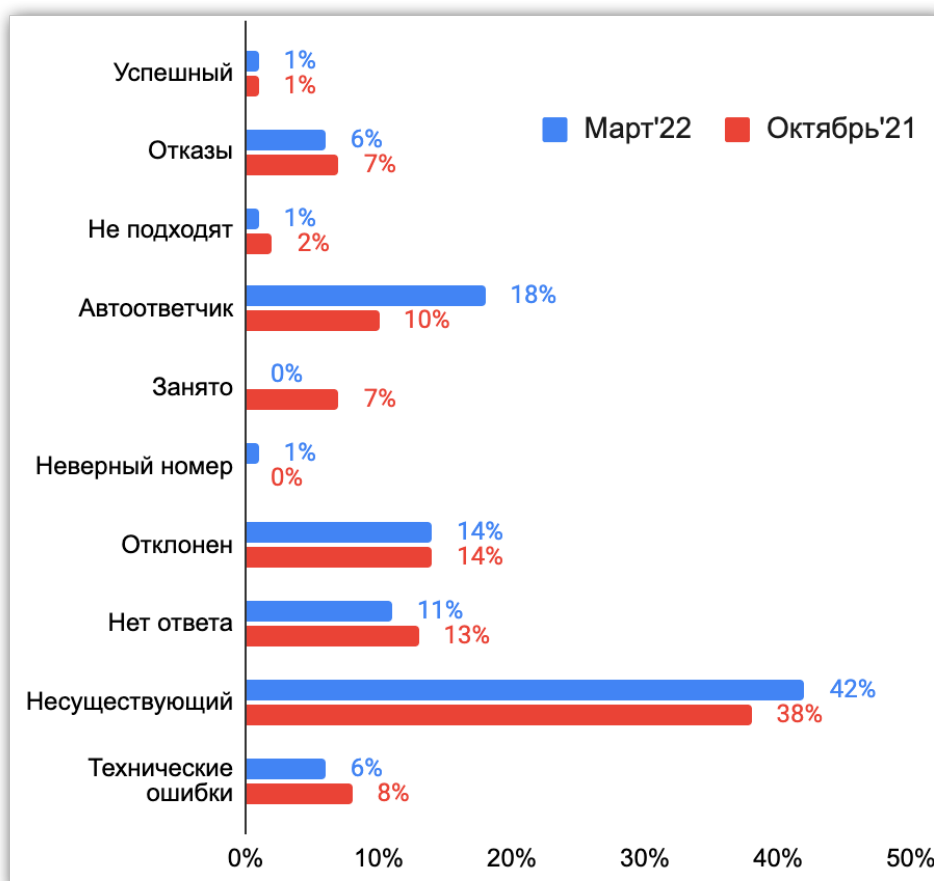

Рисунок 1. Динамика статусов попыток контакта с респондентами в ходе общенациональных опросов в РФ (2021-2022)

Это противоречит данным компании Russian Field, представившая свои данные (<https://russianfield.com/mirumir>) однако, она не приводит ни точного описания метода сбора данных (в частности, путает квотный и случайный методы сбора), а также не указывает, когда именно и на каких выборках были собраны массивы в 2021 году.

Другие исследователи указывают на смещения структуры финальной выборки как следствие уклонение части потенциальных респондентов от участия в опросе. Так,

Михаил Дымшиц, опираясь на данные ВЦИОМ о проникновении интернета, делал предположение о том, что в выборке стало значительно меньше пользователей интернета, а, значит, молодых образованных россиян

Об этом же говорит Алексей Киреев (<https://kireev.livejournal.com/1969621.html>), ссылаясь на данные Фонда «Общественное мнение».

Действительно, если рассматривать более длительный период времени, например, с декабря 2021 по март 2022, то можно увидеть значимые колебания этих параметров.

Как видно из рисунка 2, доля самой младшей возрастной группы, хотя и колебалась между 5% и 8% на протяжении всего периода, но в другие периоды (декабрь 2021 года) эта доля составляла 6%.

Однако, в целом, если средняя доля молодежной группы в первые четыре измерения, представленные на рисунке, то есть до начала боевых действий, составила 7%, то после их начала она сохранилась на уровне 6%. Это уменьшение для таких больших выборок (1600 для одной даты измерения и 6400 – для четырех) является значимым на уровне 95%. Иначе говоря, в условиях боевых действий от участия в опросах уклоняется младшая возрастная группа.

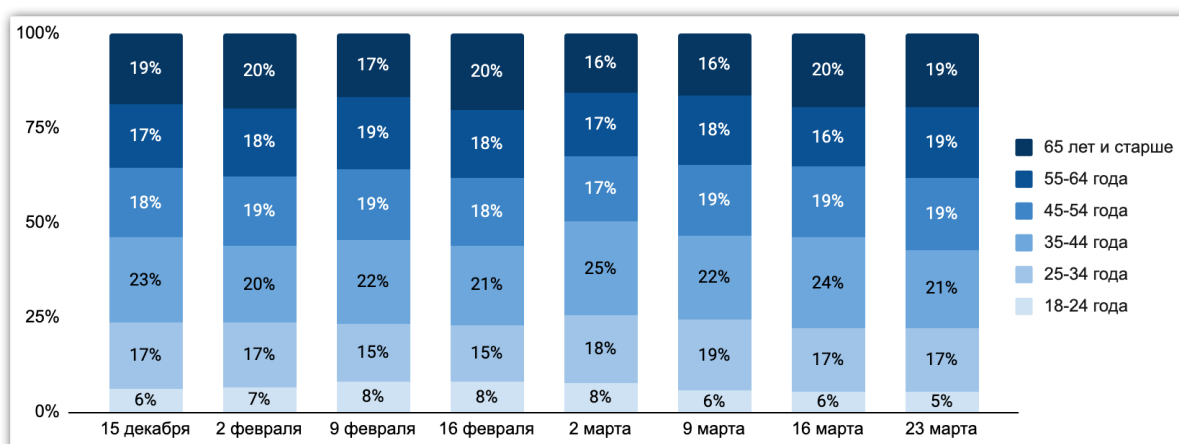

Рисунок 2. Динамика представленности в финальной выборке различных возрастных групп в ходе ежедневных опросов «Спутник». (ВЦИОМ, N=1600, 2021-2022, невзвешенные данные)

Качественные исследования также показывают, что именно молодые респонденты демонстрируют наибольшую настороженность в обсуждении темы войны и мира.

Отчасти это показывают и проведенные количественные исследования, в которых молодежные группы чаще всего дают неопределенные ответы. Сейчас сложно утверждать причину уклонения от участия именно этой группы.

Можно предположить, что для молодых мужчин важным фактором является экзистенциальная угроза, ведь именно они должны будут призываться на фронт, и они предпочитают уклоняться от обсуждения данной темы с незнакомыми людьми, которые могут быть аффилированными государственными структурами, осуществляющих мобилизацию.

Тем не менее, небольшие колебания в социально-демографической структуре выборки не могут привести к существенным изменениям распределения ответов на содержательные вопросы.

Как видно на рисунке 3 даже при значимом смещении представленности молодежных групп, выборка не перестает охватывать аудиторию активных интернет-пользователей.

Как видим, обнаруженное нами смещение не приводит к смещению даже в такой, зависящей от возраста, переменной, как пользование интернетом. И мы можем предположить, что и смещения в отношении к вторжению в этой связи не возникает.

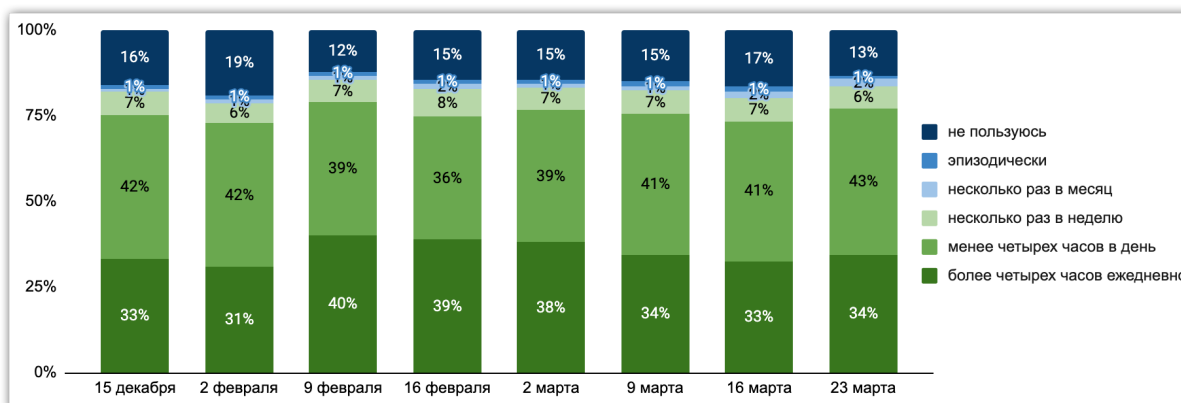

Рисунок 3. **Динамика представленности в финальной выборке групп с различной интернет-активностью в ходе ежедневных опросов «Спутник».**
(ВЦИОМ, N=1600, 2021-2022, невзвешенные данные)

Также были прослушаны интервью, в которых респонденты отказались от участия в исследовании. Часть потенциальных респондентов (3 из 32 случайно отобранных прослушанных прерванных интервью) высказались относительно темы опроса (все – мужчины 30-40 лет).

После приветствия интервьюера, включавшее в себя обозначение темы опроса, один утверждал, что «Россия победит». Двое других сказали, что «на Украине нет военных действий». Исходя из содержания того, что утверждали состоявшиеся респонденты, подобные тексты характеризуют, скорее, сторонников войны, чем их противников.

Можно предположить, что если бы эти отказавшиеся респонденты удалось бы убедить принять участие в опросе, они, скорее, высказались бы в поддержку принятого решения.

Разумеется, респонденты могли прерывать интервью и в ходе самого интервью. Прежде всего, необходимо помнить, что в телефонных опросах используется технический канал связи и в его работе происходят прерывания, отчасти вызванные техническими причинами (он не идеален).

Также респонденты устают, их отвлекают и т.д. Иначе говоря, прерывания не обязательно происходят по причине нежелания респондента обсуждать данный вопрос.

Влияние темы опроса и чувствительности отдельных вопросов для респондентов можно обнаружить лишь там, где происходит прерывание у большого числа респондентов. Если же число актуальных респондентов снижается постепенно, мы, скорее всего, имеем дело с техническими проблемами и банальной усталостью респондента (физической или ментальной).

Интервью начиналось с вопроса о регионе проживания. На него ответили 2439 респондента, на последний вопрос ответили 1627. Причем почти 75% всех прерываний произошло на первых 5 содержательных вопроса.

Скорее всего, тема и характер вопросов не позволили части респондентов продолжить интервью, хотя во вступлении его тема и называлась. В целом, сокращение числа респондентов по ходу интервью в данном опросе не отличалась от многих других сходным с ним по теме и длительности.

Неверно было бы утверждать, что отказ от обсуждения данной темы связан с боязнью каких-либо санкций за «неверные ответы». Как показывает опыт, чаще всего респонденты считают себя недостаточно компетентными для суждений по той или иной теме. Поэтому наибольшие потери выборочная совокупность несет на первых вопросах интервью, когда респонденты решают уклониться от неинтересной для них темы разговора.

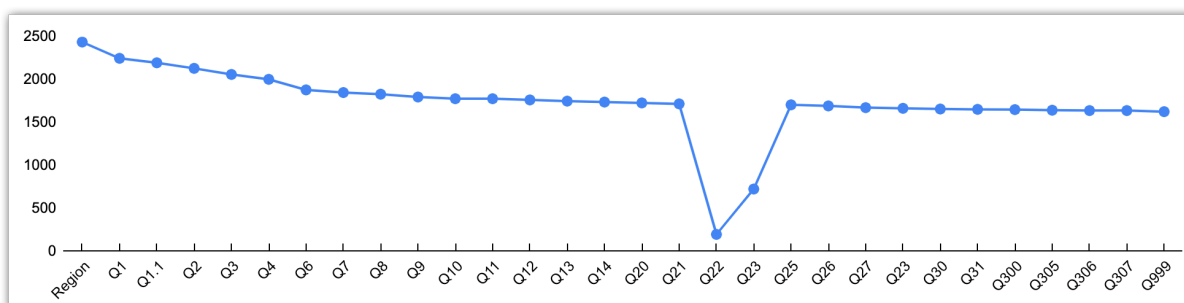

Рисунок 4. «Осыпание» объема выборки в ходе телефонного интервью от первого вопроса до последнего ExtremeScan (проект Опыты, март 2022г. Вопросы Q22-Q23 задавались только части выборки респондентов).

Искренность респондентов

Рассмотрим теперь вторую возможную причину смещения в проведенном измерении: неискренность респондентов, уже привлечённых в интервью.

Интервьюеры после проведенного интервью оценивали кооперацию каждого респондента по трёхбалльной шкале. Если в начале операции доля замкнутых и говорящих с опаской респондентов составляла 8%, то через месяц их доля составила уже 7%.

Скорее всего, происходит либо вымывание из выборочной совокупности настороженных респондентов, либо дополнительное привлечение в нее тех, кто воодушевлен темой.

	28.02-1.03	18-20.03
Замкнутые респонденты	8%	7%
Сотрудничающие респонденты	67%	63%
Воодушевленные респонденты	25%	30%

Таблица 1. Динамика **оценок кооперации респондентов** в опросах по теме военной операции. (ExtremeScan, “Афина”, “Опыты”)

Больше всего воодушевлены интервью старшие поколения россиян. Их готовность отвечать на вопросы чаще всего отмечают интервьюеры. Напротив, студенты и учащиеся чаще других отвечают с опаской.

Значимо больше опасющихся отвечать среди тех, кто не поддерживает военные действия ВС РФ в Украине (10% vs. 4% среди поддерживающих), среди тех, чье социальное окружение либо также не поддерживает военные действия, либо доля сторонников и противников войны распределена примерно поровну (10% и 12% соответственно).

Также высок уровень настороженности в интервью среди недоверяющих российским госСМИ (14%), Владимиру Путину (10%), и уверенных в том, что Россия сегодня движется по неверному пути (12%).

Выше доля опасющихся среди сторонников мирных переговоров России с Украиной (7%), с Западом (7%), прекращения военных действий и вывода российских войск с Украиной (9%)

Как видим, чаще всего открытого и искреннего разговора опасаются противники нынешнего курса российского руководства, поэтому исследователи должны сегодня учитывать такое смещение внутри выборочной совокупности при анализе собранных данных. Также это указывает и на очевидно более высокую сдержанность противников нынешнего курса России вообще и военного противостояния с Украиной, в частности, в презентации личной точки зрения.

	Все опрошенные	7%
Возраст	18-29 лет	10%
	30-44 года	7%
	45-59 лет	7%
	60 лет и старше	3%
Личная поддержка операции	Не поддерживают	4%
	Поддерживают	10%
Поддержка операции в окружении	Поддерживают	2%
	Кто-поддерживает, кто-то нет	12%
	Не поддерживают	10%
Доверие программам российских телеканалов	Доверяют РосТВ	3%
	В чем-то доверяю, в чем-то нет	7%
	Не доверяют РосТВ	14%
Страна движется в правильном направлении или по неверному пути?	В правильном	4%
	По неверному пути	12%
Продолжение военных действий вплоть до полной капитуляции Украины	Согласны	3%
	Не согласны	11%
Вывод российских войск из Украины	Согласны	9%
	Не согласны	3%
Прекращение военных действий и начало переговоров	Согласны	8%
	Не согласны	3%

Таблица 2. Доля замкнутых респондентов среди различных социальных групп март 2022г. (ExtremeScan "Опыты")

Оценка потенциальной агрессии

Любое военное противостояние для населения, вовлеченного в него даже частично, является эмоционально острым и чувствительным.

При обсуждении данной темы люди могут испытывать не только воодушевление от единения друг с другом, но опасение возможной агрессии со стороны окружающих, имеющих отличную точку зрения. При этом неважно, разделяет ли эту точку зрения большинство, агрессия может исходить и от представительства меньшинства.

Чуть более четверти (27%) россиян полагают, что люди вокруг них боятся высказывать свою точку зрения о войне на Украине. Почти две трети (62%), напротив, считают, что окружающие говорят открыто, без опаски.

Таким образом, на одного опасяющегося агрессии со стороны окружающих приходится более двух тех, кто такой агрессии не боится. При этом доля выступающих против вторжения в марте была почти вдвое ниже - 15%.

Нет оснований утверждать, что люди высказывают иную точку зрения, не соответствующую своей реальной, и поэтому следует приписать им меньшую поддержку операции, чем она высказана, но мы можем проверить, существует ли связь между опасением высказываться откровенно и оппозицией правительственному решению.

Можно предположить, что, говоря об опасениях других, респонденты подразумевают угрозу возникновения агрессии для себя со стороны других участников коммуникации. Опасаются говорить те, у кого собственная точка зрения не совпадает с точкой зрения ближайшего окружения.

Высокий показатель ожидания агрессии указывает на группы, которые чувствуют свою наибольшую отчужденность от большинства.

Для того, чтобы упростить описание различных групп будем использовать индекс потенциальной агрессии – отношение доли тех, кто опасается агрессии к доле тех, кто ее не боится.

Равенство данного показателя единице указывает на баланс опасяющихся и не опасяющихся агрессии в данной группе, чем он ближе к единице, тем чаще в опасности чувствуют себя ее представители. В целом по РФ он равен 0,44.

(см. таблицу на следующей странице)

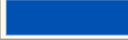

		Индекс потенциальной агрессии	
РФ в целом		0.44	
Возрастная группа	18-29 лет	1.21	
	30-44 года	0.56	
	45-59 лет	0.25	
	60 лет и старше	0.23	
Использование VPN	Не пользуются интернетом	0.24	
	Не знают про VPN	0.30	
	Используют VPN	1.07	
	Не используют VPN	0.52	
Уровень дохода	Низкие доходы	0.63	
	Низкие средние доходы	0.49	
	Высокие средние доходы	0.42	
	Высокие доходы	0.34	
Федеральный Округ с выделением регионов	ЮФО	0.25	
	ДФО	0.26	
	Приграничные регионы	0.31	
	СФО	0.39	
	ПФО	0.40	
	СЗФО	0.48	
	ЦФО	0.50	
	УФО	0.51	
	СКФО	0.61	
	Москва+СПб	0.68	
Образование	Среднее и ниже	0.36	
	Среднее специальное	0.36	
	Высшее, вкл. незакон.	0.53	
Занятость	Пенсионеры	0.21	
	Учащиеся	0.81	
	Безработные	0.52	
	Домохозяйки	0.80	
	Гос сектор	0.44	
	Частный сектор	0.59	

Рисунок 5. Индекс потенциальной агрессии в разных социальных группах.
ExtremeScan, проект "Опыты", март 2022г.

Наиболее отчужденной от большинства населения России группой ощущают себя молодые россияне, то есть, прежде всего, те, ради кого все это и задумывалось, с

одной стороны, а, с другой, те, кому данную задумку предстоит реализовывать на поле боя.

Столь же остро несовпадение своих представлений о войне и мире с большинством испытывают те, кто использует VPN, сервис, который позволяет обходить ограничения, вводимые государством на информационные обмены в интернете, то есть те, с кем российское государство уже ведет информационную войну.

Также значимые отличия можно видеть между занятым населением, особенно, занятым в частном секторе, и неработающими пенсионерами. По-прежнему, ближе к большинству себя ощущают наиболее доходные группы населения. Напротив, те, чьи доходы невелики, полагают, что их точка зрения отличается от большинства.

На периферии поддержки специальной военной операции чувствуют себя жители столиц и Северного Кавказа, а вот единство с участниками боевых действий испытывают жители приграничных, по сути – прифронтовых, регионов (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области и Республика Крым), а также ЮФО.

Очевидно, что опасаются обсуждать общественно острую тему те, у кого собственная точка зрения не совпадает с точкой зрения ближайшего окружения. В зависимости от того, совпадает ли точка зрения человека с точкой зрения большинства его окружения, мы разделили население РФ на 6 групп.

В таблице 3 (ниже) мы приводим данные по 5 группам, поскольку в 6-ю группу вошли респонденты, которые затруднялись или отказывались отвечать на соответствующие вопросы. Таких оказалось 7%.

Можно было бы предположить, что чаще всего опасаются высказываться те россияне, чье окружение разделилось между сторонниками и противниками войны примерно поровну.

Действительно, в смешанной среде оценка агрессии выше (51%), чем в среднем (27%), и гораздо выше, чем в среде единодушной поддержки (14%). Но абсолютного максимума этот показатель достигает в группе единодушного несогласия – 75%.

Как видим, опасения в агрессии окружающих высказывают вовсе не те, кто живет среди своих противников, а живущие среди своих сторонников, но несогласные с большинством.

Можно предположить, что те, кто вместе со своим окружением выступает против войны, пытается найти объяснения слабой распространенности своей точки зрения и находит его в приписывании агрессии в отношении сторонников своей точки зрения.

Они настолько шокированы противоположной точкой зрения и долей ее приверженцев, что предполагают, что тех запугали и лишь по этой причине они выражают поддержку вторжению, а на самом деле, они выступают против военных действий.

	Говорят открыто, без опаски	Боятся высказываться
Поддержка / несогласие с военной операцией		
Единодушная поддержка (66%)	76%	14%
Единодушное несогласие (7%)	25%	75%
Противники в окружении (2%)	34%	59%
Сторонники в окружении (0.3%)	50%	25%
Смешанная среда (18%)	37%	51%

Таблица 3. Доля **опасающихся агрессии** в группах с разной поддержкой вторжения (ExtremeScan, "Афина").

Post Scriptum

1. Гипотеза об изначальном отказе от участия в опросах именно противников войны не подтверждается.

2. Ощущение потенциальной агрессии выше всего в той группе, где его, на первый взгляд, не должно быть. Оно возникает в группе несогласных с военной операцией, кто встречает вокруг себя такое же единодушное несогласие. Идеальная депривация от сторонников операции и уверенность в распространенности своей позиции рационализируется в форме приписывания высокого уровня поддержки военной операции - опасению потенциальной агрессии.

3. На измерения отношения к войне несомненно влияет опасение ее противников высказываться ясно и последовательно. Влияние есть, оно эмпирически подтверждено и статистически значимо. Однако, для ответственных исследователей напрямую вычислять на этой основе "реальную" долю сторонников войны не представляется возможным.

Мы пока не понимаем всего механизма формирования общественного мнения на эту, беспрецедентно критическую, тему. Мы можем только моделировать эти доли и продолжать исследования для развития нашего и общественного понимания.

Продолжение следует.

Я бесконечно благодарна Владимиру Звоновскому за изучение материалов исследований и подготовку данного текста, который является важным вкладом в понимание социологических исследований в период чрезвычайных событий в жизни страны. Рада услышать его независимую и обоснованную оценку о принципиальной возможности проведения таких исследований.

Е.Конева